

полку «драгоценный Пугачевский том», то упал с библиотечной лестницы.

³¹ Тельберг Г.Г. Указ. соч. С. 80.

³² Там же.

³³ Там же. С. 82.

³⁴ Московский народный банк был основан в 1918 г. кооперативными обществами и имел свои филиалы в крупных городах России.

³⁵ Тельберг Г.Г. Указ. соч. С. 82

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Полное официальное название этого муниципального учебного заведения Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Университет был основан в 1908 г. по инициативе либеральной интеллигенции Москвы на средства генерал-майора в отставке А.Л. Шанявского и по уставу находился в ведении Городской думы. Университет имел два отделения: научно-популярное (4 года обучения по программам общего среднего образования) и академическое (3 года по университетским программам естественно-исторического, общественно-юридического и историко-филологического профилей), был закрыт в конце 1918 г.

⁴⁰ Тельберг Г.Г. Указ. соч. С. 82.

УДК 347.6 [47+57] (09)

ПЕТР I И СОЗДАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ШКОЛЫ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВУ»

Л.Е. Васильева

Саратовский государственный университет
E-mail: jurid@info.sgu.ru

XVIII век заложил основы российского образования, которое опиралось на европейскую культуру и науку, в то время значительно опередившую в области образования патриархальную Россию. В Петровскую эпоху государственная служба носила централизованный характер и единообразие в масштабах всей страны, в связи с чем и открытие новых учебных заведений постепенно стало переходить в ведение государства. Это было вызвано, прежде всего, острой потребностью государства в грамотных, знающих чиновниках. Подготовка кадров для нового государственного аппарата стала осуществляться в специальных школах и академиях в России и за рубежом.

Ключевые слова: государственная служба, развитие образования, Петр I.

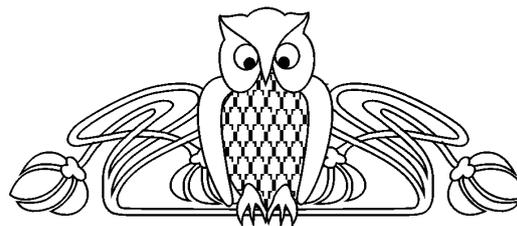
Peter I and the Creation of the Concept of «Schools Service to the State»

L.E. Vasileva

XVIII century laid the foundations of Russia's education, which was based on European-ical culture and science, while much ahead in the field of education pat-riarhalnuyu Russia. In the era of Peter the public service wore a centralized structed nature and uniformity throughout the country, so the opening of new schools gradually began to take in the conduct of the state. It was vyzva, but especially acute need for the state in literacy, knowledgeable officials. Training for the new state apparatus was carried out to special schools and academies in Russia and abroad.

Key words: public service, development of education, Peter I.

Государственная служба России начала складываться по мере становления самой государственности. В Киевской Руси IX–XI вв. отдельные функции или руководство отраслями княжеского дворцового хозяйства осуществляли тиуны и старосты. Первоначально категория людей, управляющих княжеским двором, была

зависима. Со временем эти дворцовые управители превращаются в управляющих отраслями княжеского хозяйства.

Активно стала развиваться государственная служба в период образования Московского централизованного государства, так как создается централизованный государственный аппарат. Развивается система приказов как центральных органов с жестким подчинением по вертикали и строгим руководством по горизонтали. На местах при воеводах также создаются специальные аппараты управления¹. Складывается иерархия придворных чинов, даваемых за службу: окольничий, дворецкий, казначей, чины думных дворян, думных дьяков². Большинство из них получало начальное образование в семьях, а затем развивало и углубляло его на практической службе, перенимая опыт у старших.

Таким образом, к XVII в. в России развилась приказно-воеводская система управления. Для дворян и иных служивых сословий государственная служба была обязательна. Основой ее были земельные наделы, личные заслуги, родовитость. Развивается и законодательство, регламентирующее службу. Это Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., великокняжеские, а затем царские указы. Важнейшей проблемой становятся развитие сферы образования и подготовка кадров для государственной службы.

В начале XVII в. и позже, в годы царствования Алексея Михайловича, инициатива создания учебных заведений принадлежала частным лицам при поддержке церкви. Большинство частных учебных заведений того времени давало элементарное образование. Как правило, здесь приходящих детей обучали чтению, письму и счету, а учителями

выступали представители посада и духовенства. Школы могли быть закрытыми и служили не только «для преподавания учения», но также для содержания и воспитания учеников. Они назывались пансионами. В них преподавался более широкий круг предметов. Однако эти учебные заведения, возникавшие по частной инициативе, были очень недолговечны и не могли стать прочной основой создания системы среднего образования.

Восшествие на престол в 1682 г. молодого Петра I ознаменовало развитие и укрепление новой системы государственных органов и вызвало достаточно радикальные изменения государственного строя в целом.

«Академии, школы дело есть зело нужное...», – писал Петр I³. Развитие сферы образования в период его правления впервые становится государственной политикой. Старая школа, подчиненная церкви, не могла дать технически грамотных и образованных людей, в которых нуждалось государство. Поэтому при Петре I широко было распространено командирование дворянских недорослей за границу. С 1697 по 1725 г., по неполным данным, было отправлено в общей сложности более 1000 учащихся⁴. Поначалу молодые люди овладевали преимущественно мореходством, кораблестроением, военным делом. Со временем за рубежом стали обучаться архитектуре, живописи, разведению парков и восточным языкам.

Обучение юношей за границей наукам, приглашение в Россию иностранцев – меры, к которым вначале прибегал Петр, также не решали проблемы. Так возникла потребность в формировании системы образования, отличительной особенностью которой были светскость и профессиональный характер подготовки необходимых государству специалистов: России нужны были корабельные инженеры, артиллеристы, мореходы, офицеры, мастера и техники в различных областях.

Первым из созданных при Петре I учебных заведений была учрежденная в Москве Школа математических и навигацких наук в Сухаревой башне (1701 г.). Это было первое реальное училище в Европе. Директором школы назначили приглашенного из Абердинского университета (Англия) профессора Генри (Андрея Даниловича) Фарварсона (1674–1739). С ним приехали еще два преподавателя. Учебной деятельностью в Навигацкой школе руководил крупный русский просветитель Леонтий Филиппович Магницкий (1669–1739)⁵. В учебную программу школы входили арифметика, геометрия, тригонометрия, навигация, астрономия, математическая география. Сюда принимали учащихся, «добровольно хотящих, других же паче, со принуждением»⁶. До того как приступить к изучению этой программы, учащиеся могли пройти два начальных класса (русская школа и цифирная школа), где учили читать, писать (на основе гражданского алфавита) и считать. Возраст учащихся составлял от 12 до 20 лет. В

школе готовили моряков, инженеров, артиллеристов, служилых людей. Выпускали из школы по мере завершения подготовки или по запросам ведомств. За прогулы учащимся грозил немалый штраф. За побег из школы полагалась смертная казнь.

В принудительном порядке зачислялись дворянские дети, не желавшие учиться вследствие косности, привычки к праздности, порождаемой у правящего сословия крепостным строем. Большое количество учащихся принадлежало к «низшим» сословиям (дети дьяков, подьячих, посадских и солдат), заинтересованным в получении образования и технической специальности.

В 1715 г. старшие классы Школы математических и навигацких наук были переведены в Петербург. На этой базе была организована Морская академия – военно-учебное заведение, где готовили к морской службе. По образцу Навигацкой школы в Москве в 1712 г. были учреждены еще две школы – инженерная и артиллерийская.

Несмотря на вышесказанное, возникающие школы не были объединены в какую-либо систему. Более того, и внутри они тоже не представляли никакой системы. Классы делились не по последовательно возрастающему уровню знания, а по изучаемым предметам, по получаемой профессии: класс навигации, класс математики, класс морских наук и т.п. В такой школе можно было учиться любое количество лет или прервать обучение в любом классе. Но эта школа обладала тремя новыми характеристиками: она была светская, профессиональная и государственная.

С первых дней существования профессиональных школ в России и почти до конца XVIII в. главной их проблемой оставался набор учеников. Хотя Навигацкая школа создавалась специально для молодого дворянства, русские дворяне не спешили стать ее слушателями. Властям приходилось заставлять учиться принуждением, изменением социального статуса, дарованием привилегий.

Но не только дворянское невежество было препятствием мешало набирать учеников, с этим решительный Петр мог бы и справиться. Было и иное препятствие. Большинство учеников даже из дворянских семей обнаруживало неподготовленность к обучению вообще. Ведь мода на домашних учителей была еще впереди, и дети часто не были обучены даже письму, чтению, иностранным языкам и арифметике. Как они могли изучать навигацию или артиллерийское дело, читать иностранные учебники, записывать формулы?

При всех профессиональных школах для дворян возникли подготовительные отделения, но проблему таким образом решить было невозможно. Профессиональная школа, отвечающая государственным потребностям в специалистах, не могла существовать без школы общеобразовательной.

Петр I очень быстро нашел решение. Уже в 1714 г. были образованы «цифирные школы», где обучали основам математики и письму, чтобы подготовить учеников к изучению морских и военных

наук. Проблему «кто учит» в отношении «цифирных школ» Петр решил по-государственному просто: он распорядился взять из каждой Навигацкой школы учеников, которые уже закончили класс геометрии и класс географии, и разослать их по два человека по губерниям. В 1716 г. таких оказалось 24 человека, соответственно было открыто 12 школ. К концу царствования Петра их стало на 30 больше⁷. Выбора «чему учить» фактически не существовало: учили тому, что знали сами, т.е. арифметике и геометрии, без которых было невозможно обучение «навигационным наукам».

Дворянство не считало необходимым постигать «цифирную премудрость» ради опасного и трудного морского дела и всячески старалось избавить своих детей от такой участи. Специальным императорским указом предписывалось «всем дворянским и подьячим детям» учиться «поголовно», а без свидетельства об окончании школы «жениться их не допускать», хотя последнее пришлось почти сразу отменить⁸. Но категоричность государственной позиции показательна. Это была именно и исключительно государственная школа, и поэтому была применена сила нового государства.

Учение приобрело статус государственной службы, особой дворянской повинности. Отношение к нему было таким же: за учебу, как и за службу, ученик получал жалованье и награды, а за неисполнение обязанностей – служебные взыскания, а то и телесные наказания за нерадивость.

Но и этой силы не хватило, чтобы заставить дворян осознать необходимость школьного образования, поэтому в цифирные школы принимали всех желающих. По данным П.Н. Милюкова, в 1727 г. в них обучалось более 2 тыс. учеников. Почти половину учащихся составляли лица из духовного сословия, остальные – солдатские, приказные и посадские дети. Дворянских детей в них было менее 2,5%⁹.

Таким образом, цифирные школы постепенно пришли в упадок. Многие дворяне и приказные не хотели посылать в них своих сыновей. Детей забирали насильно. Значительная часть возможных учеников из духовного сословия уходила в церковные школы. В 1744 г. некоторые цифирные школы были присоединены к полковым гарнизонным школам. И все же возникновение в Петровскую эпоху новых типов школ было важным этапом в организации обучения будущих государственных служащих и создании национальной системы образования.

Новые, юридически грамотные чиновники потребовались для реформированных органов власти и управления России. В 1710–1719 гг. проходила ликвидация прежних центральных государственных органов, замена их новыми, вершиной которых стал Сенат. В 1719–1725 гг. были образованы дополнительные органы отраслевого управления, проведены областные изменения, реформы церковной власти, преобразования

в финансово-налоговой сфере, созданы правовые основы для деятельности всех учреждений и регламентированного порядка прохождения государственной службы. Утвержденный в 1722 г. «Табель о рангах» юридически закрепил систему чинов и государственных должностей Российской империи. Государственная служба была централизованной и единообразной в масштабах всей страны. Бюрократическое начало в формировании государственного аппарата, несомненно, победило аристократическое (связанное с принципом местничества). Профессиональные качества, личная преданность и выслуга стали определяющими факторами при продвижении по службе, которая регулировалась уже специальными законодательными актами, среди которых «Генеральный регламент» (1720), семь регламентов для различных коллегий, определяющих общую структуру, статус и направление деятельности отдельных государственных учреждений, «Устав воинский»¹⁰. Кроме того, служба регулировалась манифестами, указами царя, а затем императора. Именно для тех, кто должен был посвятить себя государственной службе, создавалась система образования в молодой Российской империи.

Для проводимых Петром I преобразований характерно принуждение дворянства к службе. Правовой статус дворянства был существенно изменен принятием Указа «О единонаследии» 1714 г.¹¹, который закреплял наследование поместья только за старшим сыном. Остальные дети вынуждены были устраиваться на военную или гражданскую службу, за которую получали жалованье. Логическим продолжением указа «О единонаследии» стал «Табель о рангах» (1722) «Сыновьям Российского государства князей, графов, баронов, знатнейшего дворянства, таковых служителей знатнейшего ранга, хотя мы позволяем, для знатной их породы или их отцов знатных чинов, в публичной ассамблеи, где двор находится, свободный доступ перед другими нижняго чина, и охотно желаем видеть, чтоб они от других всяких случаях по достоинству отличались; однакож мы для того никому какого ранга не позволяем, пока они нам и отечеству никаких услуг не покажут и за оные характера не получат»¹². «Табель о рангах» сформулировал новую систему чинов и должностей. Устанавливались сроки службы в определенных чинах. По достижении чинов восьмого класса чиновнику присваивалось звание потомственного дворянина, с передачей этого звания по наследству, чиновники с четырнадцатого по седьмой класс получали личное дворянство. Таким образом, принцип выслуги подчинял принцип родовитости. «Табель о рангах» уравнивал военную и гражданскую службу. Каждому воинскому званию соответствовал гражданский чин, были аналогичны и принципы продвижения по службе.

Петр I требовал от своего ближайшего окружения организовывать подготовку грамотных

в правовом отношении чиновников, поскольку большая часть дьячества не удовлетворяла новым требованиям, которые предъявлялись к государственным служащим. Первым инициативу проявил начальник Посольского приказа Л.К. Нарышкин, основавший в 1703 г. в Москве специальное училище для подготовки новой генерации чиновников¹³. Нарышкинское училище существовало до 1715 г. и подготовило несколько десятков квалифицированных специалистов для государственной службы. В этом учебном заведении, наряду с другими предметами, преподавалась этика с элементами политики и юриспруденции. Почти все ученики происходили из знатных родов, имели хорошее семейное образование, поэтому оказались востребованными на государственной службе.

В соответствии с «Генеральным регламентом», а также герольдмейстерской инструкцией и «Табелем о рангах»¹⁴ в 1722 г. была основана Коллегия юнкеров, которая функционировала до 1763 г. Она сыграла важную роль в подготовке квалифицированных, юридически грамотных чиновников, изучавших науки непосредственно на службе под руководством своих начальников. Поскольку продвижение по служебной лестнице стало зависеть от уровня квалификации, многие молодые чиновники с усердием изучали юриспруденцию и смежные с ней науки.

Особой популярностью среди молодежи пользовалась школа для обучения подьячих, учрежденная указом Петра I от 10 ноября 1721 года¹⁵. Здесь будущие чиновники изучали арифметику, письмоводство и основные нормативные документы.

Становление системы образования, так называемой «школы службы государству», не обошлось без трудностей. Так, например Петровские реформы образования и воспитания вызывали глухое и явное недовольство, которое подавлялось жестко и беспощадно. Недовольных не устраивало, например, разрушение традиций домашнего семейного воспитания. Новые гражданские учебные заведения брали на себя не только функции образования, но и воспитания.

Однако главной трудностью стало нежелание населения овладевать новыми знаниями. Причин тому было несколько. Во-первых, это слишком малое число людей, способных понять обновление школьного дела как государственную необходимость. Во-вторых, большинство дворян, купцов и священников (не говоря уже о крестьянах) не видели практической пользы для своих детей в получении такого образования. Традиционно российский социум того времени не предусматривал оставление своего сословия. Исключения были чрезвычайно редкими. Большинство устраивали школы мастеров грамоты и традиционная древнерусская образованность. В-третьих, трудное для освоения содержание образования (математика, языки), длительность обучения, отсутствие необходимых учебников на русском языке и под-

готовленных преподавателей делали обучение в таких школах не слишком привлекательным. В-четвертых, авральные репрессивные способы, которыми государство пыталось «загнать незнатных» в школы, отождествлялись в глазах населения с государственной службой, наподобие рекрутчины¹⁵. Отдавая ребенка в школу, родители, фактически, теряли его, так как учеба была началом пожизненной службы государству. А тяготы службы в России всегда пытались облегчить.

Поэтому не помогли ни заковывание бежавших из школы учеников в кандалы, ни засады на бежавших у родителей, ни непомерные штрафы и поручительства, ни знаменитый запрет дворянам жениться, пока не получат образования. Казенные школы так и оставались пустующими. Именно тогда российская государственность впервые проявила одну характерную черту в своем образовательном реформировании. Декларируя реформу, создавая ее план, она никогда не находила достаточного финансирования своих проектов, перекладывая тяжесть его на общество. Так случилось и с цифирными школами, которые должны были создаваться за счет населения и церковных приходов.

Итак, в Петровскую эпоху открытие новых учебных заведений постепенно стало переходить в ведение государства, что было вызвано, прежде всего, острой потребностью государства в грамотных, знающих чиновниках. Поэтому правительство Петра I, поставив под жесткий контроль многие сферы жизнедеятельности, не обошло своим вниманием, в частности, систему государственного образования. Возникновение в Петровскую эпоху новых типов школ было важным этапом в организации подготовки государственных служащих и становлении национальной системы образования.

Примечания

- 1 См.: *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 45.
- 2 Там же. С. 34.
- 3 Цит. по: *История русской культуры IX–XX вв.* М., 2003. С. 119.
- 4 См.: *Павленко Н.И.* История Петра Великого. М., 2006. С. 560.
- 5 См.: *Джуринский А.Н.* История образования и педагогической мысли. М., 2003. С. 201.
- 6 *Коркунов Н.М.* История философии права. СПб., 1915. С. 272.
- 7 См.: *Березовая Л.Г., Берлякова Н.П.* История русской культуры: В 2 т. М., 2002. Ч. 1. С. 245.
- 8 Там же. С. 269.
- 9 Там же. С. 270.
- 10 См.: *Российское законодательство X–XX вв.*: В 9 т. М., 1989. Т. 4. С. 328–365; *Полное Собрание Законов*: В 36 т. СПб., 1839. Т. VI. № 3978, № 3708, № 3718 и т.д.; *Воскресенский Н.А.* Законодательные акты Петра I М.; Л., 1945. Т. 1. С. 254.

¹¹ См.: Полное Собрание Законов. СПб., 1831. Т. V. № 2789. С. 275.

¹² Там же. Т. VI. № 3890. С. 190.

¹³ Коркунов Н.М. История философии права. СПб., 1915. С. 275.

¹⁴ См.: Российское законодательство X–XX вв. С. 328–365; Полное Собрание Законов. Т. VI. № 3978, № 3708, № 3718 и т.д.; Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 254.

¹⁵ См.: Березовая Л.Г., Берлякова Н.П. Указ. соч. С. 256.

УДК340.12(470–89)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

С.В. Стрыгина

Саратовский государственный университет
E-mail: naukasvet@yandex.ru

В статье анализируются национальные идеи правового государства, высказанные в трудах дореволюционных русских ученых-правоведов. Речь идет о необходимости исторической преемственности при создании этого социального института в современной России. Рассматриваются идеи, которые не утратили своей значимости.

Ключевые слова: правовое государство, традиции, менталитет, нравственность, справедливость, право, сознание.

National Features of Russian Idea of the Lawful State

S.V. Strygina

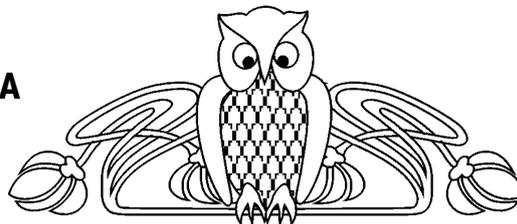
In the article are analyzed national ideas of a lawful state in doctrines of pre-revolutionary Russian scientists – jurists. It is a question of necessity of historical continuity at creation of this social institute in modern Russia. Ideas which have not lost the importance are considered.

Key words: lawful state, traditions, mentality, morals, justice, right, consciousness.

Правовое государство как комплексное явление возникает не только путем реформирования государственных институтов и совершенствования правовой системы, но в первую очередь на основе формирования ценностей и идей в общественном сознании и общественном бытии. Чтобы создать этот социальный институт необходимо внедрить в обществе те идеалы и установки, которые естественным образом будут являться для него основой и не вызовут отторжения. Концепции правовой государственности не могут быть оторванными от опыта прошлого, исторически сложившихся и апробированных общечеловеческих ценностей и гуманистических традиций.

Необходимо вспомнить слова выдающегося русского ученого Н.М. Коркунова о том, что жизнь общества « тем в большей мере определяется прошлым, чем больше это прошлое богато историческими событиями »¹.

России предстоит создать правовое государство, о наличии которого уже заявлено в Конституции РФ. Должна ли страна иметь только особые «русские основы» или же это будет западный образец? Вопрос не столь прост в силу

особенностей как исторического развития, так и современного момента.

Выдающийся ученый профессор М.И. Байтин выделил два главных элемента современного правового государства. К ним он относит: «1) выдвижение на первый план личности, ее прав и свобод, их гарантированности; 2) ограничение правом пределов государственной власти, правовая легитимация и регламентация механизма ее формирования и деятельности»².

В философско-правовых идеях российских правоведов XIX–XX веков уже просматривались подобные идеи и понятия. Они видны в трудах таких ученых, как Б. Чичерин, П. Новгородцев, Б. Кистяковский, С. Котляревский, В. Гессен, Л. Петражицкий, Ильин И.А. и др, которые предопределили развитие идей о правовом государстве.

Так, в творчестве Бориса Чичерина получили развитие идеи охранительного либерализма, согласно которой человек считается изначально свободным существом. Б.Н. Чичерин увязывает идеи правового государства с возможными формами его реализации. Государство представляет право, которое, по его мнению, символизирует лишь формальное, внешнее начало. Эффективное государственное регулирование основано на уважении прав личности, оно немыслимо без развития культуры и образования: «... абсолютное значение государства не ведет, однако, к поглощению в нем человеческой личности. Высшее единство противоположностей оставляет относительную самостоятельность подчиненным сферам. Семейство, гражданское общество, церковь подчиняются государству, но не уничтожаются в нем. В этих союзах лицо находит полный простор для своей свободы»³, – писал русский ученый.

Борис Николаевич считал, что необходимо установить общий закон, который будет определять пределы свободы для каждого, чтобы предотвратить столкновение между «свободными лицами». Фактически, у него дано определение основы правового государства, которое не противоречит современному понятию. Б.Н. Чичерин считает, что «право есть совместное существование свободы под общим законом. В противоположность нрав-